

Гермиона не спеша достала две чайные чашки, но оставила одну на стойке рядом с плитой для Нарциссы, когда та спустится к завтраку. Во второй она заварила себе чашку зеленого чая, не потрудившись ничего добавить. Она выключила огонь на плите, пообещав себе завтра принести электрический чайник, и откинулась на спинку стула.

Гермиона держала чашку в одной руке, а другой заваривала чайный пакетик, не сводя с него глаз и пытаясь придумать другой способ поговорить о его матери.

Глубокий, сухой голос Малфоя прорезал тишину, как горячий нож масло. "Станет ли твоё вмешательство в мой ежедневный час тишины и покоя регулярным или сегодня особый случай?"

Гермиона остановилась на полушаге.

Теперь, когда перед ней был настоящий Драко Малфой, а не вчерашний незванный гость, она сделала соответствующие поправки. Гермиона могла справиться с этим человеком. "К сожалению, в обозримом будущем мы будем нарушать покой друг друга. Я буду Целителем твоей матери".

"Она поставила меня в известность". Он свел вместе каждый конец газеты, чтобы перевернуть страницу, и вернулся к чтению, по-прежнему полностью скрытый газетой. "Признаться, я удивлен, что вы приняли ее после того, как так решительно отвергли".

Она думала, что с этой темой покончено.

Очевидно, нет.

"Я имею полное право изменить свое мнение".

Малфой сложил бумагу пополам, не сводя с нее глаз. Затем он сложил ее еще раз, нажимая большим и указательным пальцами на четкую складку.

"Только после вмешательства Пэнси".

В глазах собеседницы мелькнул интерес к тому, как и когда он узнал об этом, но список вопросов был настолько длинным, что мысль о добавлении новых грозила перегрузить ее.

"Как давно вы стали Целителем?" - спросил он. "Насколько я слышал, вы продвигались по карьерной лестнице в Министерстве".

"Ваши сведения сильно устарели".

"Хм..." Его неопределенный ответ повис в тишине. "Мне кажется интересным, что вы сделали карьеру, занимаясь благотворительными проектами... хотя и неудивительно".

Ее реакция была мгновенной и инстинктивной, но, судя по крошечному изгибу его брови над оправой очков, он успел заметить ее реакцию, прежде чем она смогла ее скрыть.

Это только усилило ее раздражение. "Мои пациенты - это люди, а не проекты. Сомневаюсь, что вам понравится, если я буду считать вашу мать проектом".

"Проект или человек, для меня не имеет значения, что вы думаете о моей матери. Лишь бы вы действительно выполняли ту работу, за которую она платит вам непомерную плату".

"Работа, о которой вы так легкомысленно говорите, - это наблюдение и уход за вашей матерью по мере прогрессирования ее слабоумия". Гермиона наблюдала за лицом Малфоя в поисках хоть какой-нибудь подсказки, но он ничего не выдал. Даже подсознательно он был крепко заперт. Дафна была права. "Я подумала, что это будет важно для ее сына, как ни для кого другого".

Он открыл рот, чтобы заговорить, но Гермиона не закончила.

"Кроме того, не я устанавливал свою зарплату, а твоя мать. Я не знаю, на что ты намекаешь, но..."

"Я ни на что не намекаю, Грейнджер. Я просто констатирую факт. Моя мать известна своими экстравагантными тратами. Деньги - это не предмет". Пожав плечами, он поправил очки. "Меня не волнуют условия вашего контракта, мне больше интересно, почему вы приняли ее после отказа". Малфой положил бумагу на гранит. "Что заставило тебя передумать?"

Гермиона поднялась со своей расслабленной позиции у стойки и подошла к острову, за которым он сидел. "У меня есть причины".

"Это не ответ".

"Почему для тебя это важно?"

"Я считаю своим долгом знать о таких вещах, особенно если это касается члена моей семьи".

"Твоя мать не так проста. Какие у меня могут быть скрытые мотивы, чтобы принять ее в качестве пациентки?"

Сложив руки, он уставился прямо на нее. "Это вы мне скажите".

Ее задели не его слова, а скрытый под ними подтекст. "Неужели я похож на человека, который будет ее эксплуатировать? А лучше сказать, похожа ли ваша мать на человека, которого можно эксплуатировать?"

"По крайней мере, не на данном этапе". В лучшем случае это был скудный ответ. У Нарциссы сложилось впечатление, что ее сына не волнует, проживет ли она на секунду больше, чем должна, но Гермiona в этом сомневалась. "Что касается других твоих вопросов, Грейнджер, то, полагаю, это вопрос характера, а твоего я не знаю".

"Туше".

"С другой стороны, мой характер имеет мало общего с тем, как ты обращаешься с моей матерью". Малфой звучал так же разочарованно, как и она. Хорошо.

"Нет, но твой характер имеет самое непосредственное отношение к тому, насколько хорошо мы с тобой будем работать вместе в будущем, когда твоя мать уйдет из жизни. Мы..."

"Тогда это не имеет значения, потому что мы с тобой не будем работать вместе".

Поставив чашку с чаем на остров, она сложила руки, повторяя его слова. "Это интересно".

"Как это?"

Малфой заблуждался, если не думал, что ему придется участвовать в этом.

"Независимо от того, что вы думаете, что чувствуете и какие у вас отношения с матерью, наступит момент, когда вам придется вмешаться. Вам понадобится план для нее, поскольку ее магия станет неустойчивой и она начнет забывать все, включая вас. У нее будут галлюцинации и проблемы с двигательным контролем, она станет агрессивной и у нее будут перепады настроения. В момент замешательства она может аппарировать и зашибить себя. Есть много других проблем, которые вы не можете игнорировать только из-за своих чувств к ней или ко мне. Да, у нее могут быть Целители, но тебе придется начать принимать за нее решения, когда она не сможет этого делать".

"Я прекрасно знаю свои обязанности, Грейнджер". Голос Малфоя был опасным, в нем слышались нотки чистой стали. "Мне постоянно напоминают о них".

Под холодным льдом раздражения скрывалось нечто такое, что заставило ее задуматься, пересмотреть свои слова и даже тон. Что-то, что она узнала в себе: глубокое изнеможение.

"I..." Гермiona отпила чай, чтобы промочить пересохшее горло. Это не помогло. "Сначала я отказала твоей маме, потому что мы знакомы, а это строго противоречит моим правилам. Вот и все. Никакие другие факторы не повлияли на мое первоначальное решение. А почему я

передумал, так это потому, что не только Пэнси выступила в защиту твоей матери. Гарри тоже".

Она заметила, как в глазах Малфоя мелькнула искра интереса.

"Почему Поттер..."

"Гарри сказал, что принял бы ее".

Малфой лишь моргнул, а затем отвернулся, глубоко нахмурившись.

"Вместо меня здесь должен был быть Роджер Дэвис, но, в конце концов, решение было за мной".

Наступившая тишина не была спокойной или расслабляющей. Тем не менее Гермиона почувствовала некоторое облегчение от того, что разговор прервался.

"Очаровательные слова, Грейнджер". Судя по его тону, эти слова мало что значили для него. Что, впрочем, было вполне нормально, потому что это была правда. "И ваша история с моей семьей не повлияет на ее уход?"

"Я не только дал клятву, когда стал Целителем, но и не взялся бы за ее дело, если бы в глубине души считал, что не смогу быть беспристрастным. Я понимаю угрозу, нависшую над вашей семьей. Мы все сталкиваемся с такой же оппозицией. Но неужели вы действительно такой параноик?"

"А что, если да?"

"Это не имеет значения. Ваша мать получит лучший уход, который я смогу обеспечить, учитывая заданные параметры".

Его лицо по-прежнему ничего не выражало, поэтому она попробовала применить другой подход.

"У вас есть вопросы по плану лечения? Я могу предоставить копию..."

"В этом нет необходимости. Как я уже говорил, я не хочу в этом участвовать".

Это прозвучало так, будто его неучастие было вызвано не доверием к ее плану лечения, а скорее тем, что ему просто было наплевать. В сочетании с тем, как он неоднократно спрашивал, почему она приняла Нарциссу в качестве пациента, его безразличие не

укладывалось в голове.

В нем вообще мало что сходилось.

"Твоей матери нужна твоя поддержка".

Малфой не выглядел впечатленным. "Моя поддержка?"

"Она не..." Она не переживет этого.

"Если ты думаешь, что мы будем сидеть и обсуждать наши чувства по поводу ее смерти, то ты явно не знаешь мою семью".

"Нет, не знаю", - честно призналась Гермиона. "Однако мне кажется немного странным, что ты больше беспокоишься о том, что твоя мать повсюду таскает с собой охрану из-за угрозы Пожирателей смерти, чем о болезни, которая на самом деле ее убивает".

Его лицо превратилось в маску, более твердую, чем гранит, разделявший их. "Не думай, что после одного дня ты знаешь, как устроена моя семья".

"Я ничего не предполагал. Я просто высказал свое мнение".

"Ваше наблюдение очень похоже на суждение, которого у вас совершенно нет".

"Наблюдение, Малфой, - это нейтральный акт получения информации. Суждение включает в себя формулирование мнения относительно ценности и достоинств того, что наблюдается. Если ты собираешься использовать эти два слова, то знай, что они означают, и знай, что они не взаимозаменяемы".

Суровый взгляд, которым он посмотрел на Гермиону, заставил ее выпрямиться и так же смело встретить его взгляд.

"Чушь собачья, Грейнджер".

"Нет, это не так. Это..."

Малфой насмешливо хмыкнул. "Ты не знаешь, как отделить наблюдение от предположений и суждений. Ты наблюдаешь что-то и тут же формулируешь интерпретацию, а на ее основе принимаешь решение. Точнее, предположение".

"Это не так".

"Пример тому - выбор хлопьев моим сыном. Вы наблюдаете и предполагаете, что, поскольку мы чистокровные, мы ничего не знаем о маггловском мире и тем более не позволяем ему ничего из него есть. Что подтверждает мое предыдущее утверждение".

Гермиона попыталась возразить, но замешкалась, потому что...

Ну, он был прав.

Выражение его лица изменилось, он признал свою победу, но она не закончила.

"Хорошо, тогда помогите мне понять. Я буду лечить вашу маму, и, знаете ли вы об этом или нет, лечить ее - это не просто давать ей зелья, чтобы облегчить симптомы ее болезни. Я должен понять, что побудило ее обратиться за помощью в первую очередь, и убедиться, что смогу поддерживать в ней мотивацию не останавливаться на достигнутом, даже если в дальнейшем все будет становиться все сложнее. Семья всегда была для нее мотиватором. Именно поэтому она обратилась ко мне за помощью, и мне будет легче работать, когда я буду знать, с чем работаю".

Малфой слегка наклонил голову в сторону, глядя на нее с недоумением. Гермиона не имела ни малейшего представления. У нее не было никакой реальной основы, которую она могла бы использовать, чтобы расшифровать его. Разве что Хогвартс, да и то это была искажённая точка отсчёта, потому что он уже не был тем ребёнком.

"Моя мать - ваш единственный пациент. Вам стоит помнить об этом". Прежде чем уйти, он указал на миску с кашей под стазисными чарами. "Однако, чтобы помочь тебе, - последнее слово прозвучало с усмешкой, вернувшей ее на второй курс, - я хотел бы пожелать тебе удачи, Грейнджер. Она тебе понадобится, чтобы заставить мою маму добровольно съесть эту миску помоев".

Провожая его взглядом, Гермиона решила испытать свою удачу и проверить, сможет ли она попасть прямо в его голову.

К сожалению, Малфой был прав.

Нарцисса уставилась на миску с кашей так, словно та лично ее оскорбила.

Или как будто она самопроизвольно ожила.

Или как будто она пыталась опознать его, не спрашивая напрямую.

Гермиона не была уверена, что именно, так как на её лице промелькнула целая гамма эмоций, прежде чем оно приняло выражение крайней настороженности.

Она терпеливо вздохнула и посмотрела на часы.

Прошло почти полчаса с тех пор, как Нарцисса появилась на кухне, одетая в длинную, струящуюся мантию цвета перины и простое ожерелье с обычным золотым кольцом. Должно быть, она уже оделась, чтобы в полдень (перед послеобеденными зельями) устроить чаепитие со знакомыми - в этот час Гермиона должна была сделать себя менее заметной.

В то утро симптомы Нарциссы не были явными, но они присутствовали. На лбу у неё выступили капельки пота, которые она старалась утирать, несмотря на дрожание рук. Она выразила свое глубокое разочарование тем, что забыла, куда положила свою любимую брошь, забыла ответ на один из вопросов Гермионы и была взволнована из-за плохого ночного отдыха.

Гермиона надеялась, что полный курс зелий поможет, но пройдет несколько дней или даже неделя, прежде чем она сможет окончательно это определить. Тем не менее Гермиона наложила несколько чар на один из браслетов, чтобы превратить его в трекер, который будет постоянно следить за ее жизненными показателями. Результаты будут появляться в реальном времени на зачарованной бумаге, которую Гермиона будет регулярно проверять.

Она также незаметно наложила сдерживающие чары на случай, если Нарцисса однажды решит снять его совсем. Этого не могло случиться.

Вторая чашка чая Гермионы была почти пуста - еда давно закончилась, а посуда вымыта и убрана. Она делала вид, что не замечает Нарциссу Малфой. Гермиона просмотрела калорийность коробки с хлопьями, которую так и оставил Малфой.

Содержание сахара было просто неприличным.

Нарцисса деликатно ковыряла ложкой кашу, и Гермиона попыталась успокоить ее, как это делают с капризным ребенком. "Это очень вкусно, если дать себе шанс".

Подозрительный взгляд только усугубился. "Я вообще не завтракаю".

"Вот почему я приготовила кашу. Это только начало. Тебе придется поесть, так как утренние зелья вызовут у тебя тошноту, если ты этого не сделаешь". Кроме того, Гермиона наблюдала, как Нарцисса пытается скрыть дрожь, которая прошла совсем недавно, пытаясь завести разговор о смене портьер на окне.

Последнее зелье вышло из ее организма, и, хотя видеть ее исходные данные было познавательно, Гермионе не хотелось наблюдать за тем, как она пытается удержать ложку дольше, чем это необходимо.

"Может быть, если я выпью чай..."

"Этого недостаточно". Гермиона сложила руки в знак того, что ее терпение иссякает.
"Возможно, если мы определим, что вы будете есть на завтрак, то..."

Она снова ткнула ложкой в кашу. "Есть очень длинный список того, что я бы предпочла съесть, чем это".

"Ты же не пробовала". Гермиона задумалась, не стоило ли ей попробовать более традиционный завтрак для их первого дня.

"Выглядит очень неаппетитно. Фруктовый салат, по крайней мере, выглядит аппетитно, но сейчас он мне не по вкусу. Только если он комнатной температуры".

"Мне известно, что вы любите пирог, который, по сути, является теплым фруктом. Гермиона нахмурилась. "Возможно, я могла бы сделать тебе смузи.

Если это возможно, выражение ее лица еще больше испортилось. "Это звучит еще более непривлекательно".

"Откуда ты можешь знать?"

"Я знаю, потому что у меня очень тонкая чувствительность, мисс Грейнджер".

<http://erolate.com/book/4183/122899>